

Слід зазначити, що чинний КПК України і сьогодні не забороняє використовувати наукові, технічні або інші спеціальні знання, якщо вони потрібні для вирішення певних питань при провадженні. Передбачається і процесуальна форма використання таких знань – судова експертиза (ст. 242 КПК України). Перешкодою на шляху застосування тих чи інших знань в судочинстві може бути рівень їх наукової доведеності, обґрунтованості.

Нам не зустрілися випадки, коли б результати проведених досліджень за розробленими науковими методиками викликали заперечення і неприйняття як доказів. Мова може йти лише про їх оцінку в сукупності з усіма іншими доказами за внутрішнім переконанням слідчого (судді).

Таким чином, вирішення проблем застосування в процесі доказування результатів дослідження пахучих речовин лежить не в законодавчій, а в науковій сфері. Мені можуть заперечити наявністю значної кількості наукових робіт з даної проблеми. Але усі вони ґрунтуються на аналізі та узагальненні думок інших науковців, більшість з яких не є спеціалістами в галузі біології, хімії, фізики. В окремих випадках для висновків про мотивацію поведінки біологічного детектора використовуються спостереження кінологів. Але наукове пояснення з виявленням закономірностей поведінки тварин не наводиться.

Мабуть прийшов час перейти від сперечань до конкретної практичної роботи по відродженню одорологічних лабораторій у Житомирі, Вінниці та інших центрах. До цієї роботи залучати не лише кінологів, а спеціалістів в галузі біології, хімії, медицини, генетики тощо, які володіють певними знаннями про механізм і закономірності утворення пахучих слідів та можуть запропонувати сучасні наукові методики їх дослідження. Дослідження пахучих слідів об'єктів з побутового рівня, коли головна роль належить біодетектору, перевести на науковий. Тоді само-собой зніметься питання про можливість використання результатів таких досліджень в кримінальному судочинстві, а поки що доводиться чути лише докори на консервативність теорії доказів, її гальмуючу роль у протидії злочинності.

Список бібліографічних посилань: 1. Салтевский М. В. Использование запаховых следов для раскрытия и расследования преступлений. Киев: КВШ МВД СССР, 1982. 52 с. 2. Специализированный курс криминалистики: учебник / за ред. М. В. Салтевского. Киев: НИИРЮ КВШ МВД СССР, 1987. 384 с. 3. Салтевский М. В. Криминалистика: учеб.-практ. пособие. Харьков: Рубикон, 1997. 432 с. 4. Федоров Г. В. Одрология в борьбе с преступностью: учеб. пособие. Минск: Акад. МВД Республики Беларусь, 1999. 64 с. 5. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с. 6. Зотов Д. В. Р. С. Белкин о сущности и последствиях научно-технического прогресса. 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. С. 99–110.

Одержано 29.09.2017

УДК 343.98

Владимир Михайлович МЕШКОВ,
доктор юридических наук, профессор

К 100-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА САЛТЕВСКОГО

Моя научная деятельность самыми тесными узами связана с украинскими криминалистами. Началом этому послужило моё обучение в адъюнктуре Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского и защита кандидатской диссертации в этом вузе по теме: «Установление фактора времени при расследовании преступлений». С тех пор прошло много лет, но до сих пор я благодарен представителям украинской криминалистической школы, и в первую очередь – моему руководителю, профессору Михаилу Васильевичу Салтевскому, который привил мне навыки научной деятельности.

Михаил Васильевич был уникальным человеком и великим Учителем. Представители общепризнанной научной школы, коим, несомненно, является и М. В. Салтевский, несмотря на выпавшие на их долю испытания и лишения, продолжали самоотверженно трудиться на благо криминалистики, и щедро делились своими знаниями со своими учениками. До сих пор помню его рекомендации по написанию диссертации, данные в далёком 1987 году. Я тогда старался их записывать, для чего постоянно держал на своём столе библиотечные карточки, на чистые стороны которых заносил рассуждения Учителя. Таких карточек накопилось у меня несколько десятков штук, и сейчас, спустя 30 лет, нередко настоятельно рекомендую уже своим ученикам придерживаться научных правил, которые достались мне от Михаила Васильевича. Так, явно остаются актуальными следующие рекомендации профессора:

- не начинать рассматривать проблему, если ты еще не прочитал всю литературу по ней;
- перед началом изложения материала писать подробнейший план, в котором чётко обозначать О ЧЁМ ты желаешь написать в каждом абзаце;
- не употреблять без острой необходимости «житейских» выражений;
- цитируя какого-либо автора, выверять чужой текст вплоть до запятой, и не приписывать ему какие-либо собственные мысли;
- не увлекаться цитированием классиков. Достаточно, если ты в параграфе два-три раза их упомянешь;
- не приводить длинных цитат. Они утомляют. Больше рассуждай сам;
- не вводить в заблуждение читателя. Если хочешь поkritиковать кого-либо, то и начинай с критики, а не с цитаты;
- написав параграф, отложи его на две-три недели. Потом вернись к тексту и доработай его;
- пиши каждый день хотя бы по одному листику. Таким образом ты в течение года успеешь написать не менее 365 авторских страничек;
- не зацикливайся на криминалистической литературе. Умей использовать любые источники информации, в том числе техническую и художественную литературу;
- не опасайся обсуждать полученные результаты на кафедре. Коллегам всегда виднее недостатки твоей работы и т.д. Кстати, при обсуждении диссертации на кафедре криминалистики преподаватель В. С. Чевгуз – ныне широко известный юрист, написал мне *19 страниц замечаний*, за что я ему был чрезвычайно благодарен.

До сих пор в глазах стоит очередной вариант моей диссертации, в котором поверх моего машинописного материала мелким, убористым и даже изящным почерком Учителя, выполненным чёрными чернилами, написаны рекомендации по уточнению текста. Пройти научный контроль Михаила Васильевича было весьма непросто. Достаточно вспомнить, что мой вариант первой главы был принят Михаилом Васильевичем с десятого раза; вариант второй главы – с третьего раза; и лишь вариант третьей главы был с первого раза одобрен профессором. Однако весь текст диссертации перед её защитой Михаил Васильевич заставил переработать трижды (и всё это – не на компьютере, а на простой печатной машинке).

Любимым анекдотом Михаила Васильевича о науке был анекдот «о лошадке», который он любил повторять. Суть его сводилась к тому, что два друга-соискателя писали диссертации и ежегодно обменивались информацией о написанном. Один из них постоянно «открывал звёзды» и начинал заново писать о новой проблеме, в результате чего научное исследование не завершилось. Второй соискатель несколько лет подряд упрямо писал «о лошадке» и в конце концов именно он защитил диссертацию об этой самой «лошадке». Вероятно, влияние на меня сути этого анекдота сказывается и в настоящие дни, поскольку до сих пор я продолжаю исследовать проблему времени в криминалистике, а заодно и в уголовном процессе.

Профессор М. В. Салтевский поразил меня и в дни празднования своего 90-летия, который мы отмечали в 2007 году в Харькове. Он трезво оценивал себя и свой возраст, отмечая, что он – не старый, а «в возрасте». Как верно заметил профессор, «старым я стану тогда, когда перестану работать». Оставаясь таким же целеустремленным специалистом, Михаил Васильевич сформулировал свой интерес к фоноскопии, которую считал отраслью науки будущего. По его мнению, фоноскопия позволяет по различным фрагментам речи

идентифицировать её источник, определить – кто это сказал; в какое время говорил; что влияло на человека при этом? Главное в жизни, по мнению профессора – это человек, и главное в криминалистике – это познание человека. Только познав его, можно будет правильно оценить истинные причины изучаемых человеческих поступков. Когда после юбилейных торжеств Михаил Васильевич рассказывал об этом молоденькой девочке – корреспонденту, которая брала у него интервью, она испуганно отпрянула от него, поскольку профессор верно отгадал ход её мыслей.

Михаил Васильевич был для меня примером не только в науке, но и в жизни. Я был поражён, узнав, что во время Великой Отечественной войны он был тяжело ранен, рана задела лёгкие, но несмотря на это, до 70 лет он продолжал активно заниматься физкультурой и спортом и ежедневно пробегать по улицам Киева около 5 км. Его пример оказался заразительным, и я уже более 20 лет регулярно посещаю бассейн, где ежедневно проплываю не менее 1 км. Во многом благодаря Михаилу Васильевичу мне удалось подготовить 24 кандидата наук по криминалистике, уголовному процессу и оперативно-розыскной деятельности.

В память о Михаиле Васильевиче Салтевском, мы, его ученики, готовим издание нетрадиционного учебника по криминалистике. Надеемся, что таким образом знаниями уважаемого профессора смогут воспользоваться и будущие поколения криминалистов, которым весьма полезно время от времени заглядывать и в анналы истории криминалистики, памятуя, что новое – это хорошо забытое старое.

Получено 03.10.2017

УДК 343.98

Алексей Владимирович ОДЕРИЙ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых
дисциплин и судебных экспертиз
Донецкого юридического института МВД Украины

ПЕРВАЯ БОЕВАЯ НАГРАДА (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА САЛТЕВСКОГО)

*Что переварили учителя,
тем питаются ученики.*

Карл Краус

Будучи учеником Михаила Васильевича, отчетливо помню первую встречу с ним.

Осенним вечером на троллейбусной остановке стояло много людей. В их суетливости четко просматривалось желание войти первым в троллейбус и непременно занять место для сидения.

Было шесть вечера. Оставшиеся до встречи полчаса раздражали своей медлительностью. В голову ничего не приходило оригинального, чтобы сразу произвести на профессора и его семью благоприятное впечатление, а болтавшийся в руках изысканно подобранный и изначально казавшийся шикарным небольшой презент, все больше начинал угнетать своим содержанием. Автоматически выйдя на остановке, я с дрожью в ногах направился на первую встречу к своему научному руководителю по кандидатской работе.

У подъезда судачили старушки. Поздоровавшись, я прошмыгнул в подъезд и, поднявшись на второй этаж, застыл у двери. От волнения на лбу выступил пот. В воображении невольно проскакивали представления о профессорском быте. Нажав на звонок, я отчетливо услышал его мелодию, но сильнее – стук своего сердца, которое от щелчка открывающегося замка вовсе попросилось на волю. Открылась дверь, и моему взору предстал невысокого роста дедушка, который быстро сказал: «Ну где ты ходишь? Пошли чай